

Глава 1849 - Двенадцатый портрет красоты

Хотя Цин Шуй и не применял особую силу, он крепко обнимал ее. Поскольку Императрица Вампиров пребывала в шоке, она слегка приоткрыла свои губы. Это только дало Цин Шую еще больше удобства, чтобы вложить свой язык ей в рот.

А когда Императрица Вампиров пришла в себя, Цин Шуй уже преодолел все барьеры и даже пососал ее мягкий язык.

Поцелуй длился недолго, но ей показалось, что прошла целая вечность. Когда Цин Шуй отпрянул от ее слегка припухших губ, она почувствовала, что не может стоять твердо. К счастью, Цин Шуй обнял ее как раз вовремя.

В тот момент Цин Шуй немного нервничал. В конце концов, Императрица Вампиров необычная женщина. Если она разозлится после его страстного поцелуя, то он даже не удивится. Он уже был готов к тому, что она ударит его.

Однако она как будто и не сердилась вовсе. Она неохотно посмотрела на него: — Только потому, что у нас дочь, ты все еще хочешь сделать это, даже если я тебе не нравлюсь?

— Кто сказал, что ты мне не нравишься? Мне нравятся красивые женщины, а ты очень красивая. — Серьезно ответил Цин Шуй.

— Я понимаю. А ты не боишься, что я могу рассердиться? — Вздохнула Императрица Вампиров.

— Так и есть. Данное решение я принял после тщательных размышлений. Ты не представляешь, сколько сценариев я обдумал. Не могла бы ты подбодрить меня за тот смелый поступок, который я только что совершил? — Неловко спросил Цин Шуй.

Его слова очень расстроили Императрицу Вампиров. Он так обошелся с ней, но все равно ожидал, что она будет поощрять его еще больше?

Она бросила на Цин Шуя сердитый взгляд. Но когда она это сделала, ее и без того красное лицо выглядело еще более кокетливым, чем прежде. Это заставило Цин Шуя еще раз попытаться незаметно напасть на нее и поцеловать более яростно.

Теперь уже не будет ложью сказать, что женщина полностью попала в его ловушку. Но самое главное, она на самом деле не злилась. Ощущение того, что она переживает что-то совершенно новое, добавлялось к тревожному состоянию, в котором она находилась в данный момент. Она чувствовала себя так, словно она спала.

На этот раз Цин Шуй нежно целовал ее. После он заметил, что она постепенно отвечает ему тем же. Некоторым вещам не нужно учить, так как они постигались самостоятельно. Хотя она все еще довольно неуклюжая, Цин Шуй чувствовал себя очень взволнованно.

А когда Цин Шуй отпустила ее, между их губами протянулась серебристо-яркая струйка слюны. Когда Императрица Вампиров увидела её, то почувствовала себя очень смущенной.

— Ну как? — Цин Шуй задал Императрице Вампиров вопрос, считая её уже своей женщиной.

— Что именно? — Спросила женщина тихим голосом.

— Как ты себя чувствуешь? — Цин Шуй улыбнулся и снова спросил.

— Не очень хорошо. — Императрица Вампиров говорила очень прямолинейно.

Цин Шуй снова прижался губами к ее губам и ощутил мягкое ощущение.

— А сейчас? — Снова спросил Цин Шуй.

— ... это было приятно.

— Ну тогда давай попробуем еще раз!

Ночью Цин Шуй не выходил за внешнюю часть долины. Конечно, Императрица Вампиров не могла ничего с ним сотворить после родов. Дело заключалось не только в ее теле, но и в том, что она вряд ли стала бы заниматься с ним интимными вещами, даже если бы была совершенно здорова.

Рядом обнаружилась еще одна спальня, еще одна спальня Императрицы Вампиров. Она относительно меньше другой. Эту комнату можно считать ее настоящей спальней. Однако она не знала, почему позволила Цин Шую остаться в ней.

Когда Цин Шуй поцеловал ее, она даже не попыталась оттолкнуть его. Хотя она была немного встревожена, она также предвкушала. Когда она думала о своих переживаниях, то чувствовала, как сильный жар пробегает по ее лицу. Сначала она думала, что никогда ни в кого не влюбится. Однако появился Цин Шуй, который являлся ее заклятым врагом. Несмотря на все произошедшее, в итоге все равно получилось хорошо.

Цин Шуй вошел в соседнюю комнату. Комната оказалась вдвое меньше той, что располагалась снаружи. Его размеры напоминали женскую спальню из его предыдущего воплощения. Около трех метров в высоту и четырех метров в ширину. Как и прежде, комната выглядела очень чистой. Но внезапно Цин Шуй кое что заметил и застыл в шоке. Он выглядел таким удивленным, что невозможно даже описать словами выражение его лица.

На стене висел рисунок, портрет Императрицы Вампиров. На ней висело кроваво-красное длинное платье, а лицо выглядело холодным, но элегантным. Стройная и элегантная, она была похожа на фею. Она стояла в воздухе босиком.

Портреты Красоты!

Цин Шуй не думал, что недостающий портрет красоты действительно найдется здесь. Более того, на нем изображена Императрица Вампиров.

Ему потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя. Не то, чтобы Императрицу Вампиров нельзя сравнить с другими женщинами с портретов красоты. Напротив, она ни в малейшей степени не уступала им. Поначалу он думал, что этим человеком окажется Цин Ханье или Ехуан Гуу. А может даже Юань Су, Шэн Цзюнь или Шэнь Хуан. Он не удивится, если последняя женщина окажется одной из них. Но он никак не ожидал, что ей окажется Императрица Вампиров.

Цин Шуй напряженно разглядывал портрет на стене. Естественно, он не допустит ошибки. Перед ним висел двенадцатый портрет красавицы. По логике вещей, это должен быть последний портрет, который завершил Маэстро.

Он не заметил, но Императрица Вампиров оказалась позади него. Она ничего не сказала, когда заметила, что он задумался, глядя на ее собственный портрет.

— Этот портрет нарисовал для меня великодушный старик. Он сказал, что я родилась с необычным телосложением и что в будущем я обязательно стану богатой. — Императрица Вампиров вспомнила свое прошлое.

— Что? Маэстро Искусств все еще жив? — Цин Шуй удивлялся все больше и больше. Он даже начал говорить громче, чем обычно.

— Маэстро Искусств? Старик обладал неизмеримой силой. Он во много раз могущественней, чем обычный Боевой Святой. — Женщина тоже в шоке уставилась на Цин Шуя.

— Похоже, что он все еще жив. Тысячу лет назад, а может быть и больше, он являлся Боевым Святым. Трудно сказать, насколько он силен в данный момент. Не удивлюсь, если он стал даже сильнее воинов Стадии Бога. — Цин Шуй задумался. Тот старик становился для него все более и более таинственным.

— Что такое? Ты случайно не знаком с тем стариком? — Спросила Императрица Вампиров.

— Я прожил меньше ста лет. Я не могу знать его лично. — Цин Шуй покачал головой.

— Я тоже прожила меньше ста лет, но все же мне удалось встретиться с ним. — Возразила Императрица Вампиров.

Цин Шуй задумался и понял, что она права. Тем не менее, он усмехнулся и сказал: — Ах, кто бы мог подумать, что моя дорогая на самом деле окажется такой молодой.

— Ты такой отвратительный. — Императрица Вампиров потеряла дар речи от того, как Цин Шуй назвал ее. Сегодня на ее лице никогда не появлялось нормального выражения. Было видно, что она все время краснеет.

Несмотря на это, в глубине души она чувствовала себя необыкновенно счастливой. Несмотря ни на что, она от природы женщина. Хотя она и говорила, что это отвратительно, ей было приятно такое слышать.

Цин Шуй уже не в первый раз вел себя так грубо с женщиной, которую любил. Но, как оказалось, не так уж и часто он так себя вел. Однако он позаботился о том, чтобы все его женщины знали, как он ими дорожит.

— Мне бы хотелось получить эту картину. — Цин Шуй обернулся и спросила разрешения у Императрицы Вампиров.

— Да? Ну тогда забирай её.

Поскольку именно Цин Шуй захотел её, она решила отдать её без лишних вопросов. Если бы её попросил кто-то другой, она бы никогда не отдала её, независимо от цены вопроса.

Цин Шуй улыбнулся и снял портрет со станы. Он внимательно осмотрел его. Затем он заметил слова на верхней части портрета. Он был уверен, что это двенадцатый портрет.

— Тебе не нужно слишком много смотреть на картину. Настоящая ведь находится прямо рядом с тобой. — Поддразнила его Императрица Вампиров.

Цин Шуй спрятал её в своей сфере, а затем обнял Императрицу Вампиров. После теплой сцены он отнес ее в постель и накрыл одеялом. Он вернулся в свою комнату только после того, как поцеловал ее и маленькую девочку.

Лежа на мягкой постели, сердце Цин Шуя не могло успокоиться от нахождения последнего портрета красоты. Он был по-настоящему счастлив. Как будто сама судьба привела его к нему. По стечению обстоятельств, он собрал все двенадцать портретов красоты.

<http://tl.rulate.ru/book/51/962677>